

Давным-давно ... после Того Самого Зимнепраздника

Сегодня лихачить для подъема настроения не приходилось, природа сама все устраивала. Айвен аккуратно вписал свою красную скоростную машину в створ ворот особняка Форкосиганов, куда ее вынесло инерцией скольжения по зимнему гололеду каким-то чудом развернув почти точно по оси въезда. Дождавшись, пока дежурный сержант в бетонной караулке проверит идентичность его персоны, машины и откроет автоматические ворота для въезда транспорта, тихонечко провёл ее по подъездной дорожке и разворотному кольцу вокруг клумбы напротив портика парадного входа и остановил на парковке для гостей возле въезда в гараж и только после этого позволил себе смахнуть крупную испарину со лба и выжать пот на висках. Затем пару раз глубоко вдохнул и выдохнул. Если бы не праздничная утренняя расслабленность жителей Форбар-Султаны, обеспечивающая привольную пустоту на дорогах, добираться пришлось бы с гораздо большим набором приключений, чем полдюжины простых заносов. Недавний снегопад сменился небольшой оттепелью, затем опять слегка похолодало, утром с реки поднялся промозглый туман и повис в воздухе мелкими кристалликами льда. Багровый шар едва выползшего из-за горизонта светила уже разогнал предутренний сумрак и воздух начал наполняться светом, который, запутавшись в вате изо льдинок и капелек, создавал уютное ощущение замкнутости окружающего пространства. Айвен нажал кнопку подъемника двери и внутрь кабины, согретой кондиционером, неторопливо вошла волна холодного влажного воздуха, который сразу же захотелось вдохнуть поглубже. Вчерашние праздничные события – свадьба Майлза, совмещенная с Зимнепраздником – конечно, утомили, особенно если вспомнить дополнительные «подарки», подкинутые услужливой судьбой, не забывающей этого гиперактивного паршивца, ну, буквально, ни на день, но ожидаемой сонливости по утру Айвен, к своему удивлению, не ощущал и, выполняя наставление матушки, леди Алисы, отправился в особняк Форкосиганов на помощь графу и графине выполнять долг хозяев по развлечению галактических и провинциальных гостей. Майлз с новобрачной еще вчера улетели в поместье на озеро, через несколько дней туда же отправится и эшелон гостей, а пока Айвену, по праву и обязанности любимого племянника, надо замещать кузена. Если делать выбор между службой в праздники, бездельем в холостяцкой квартире и этим вариантом, то, естественно, такой выбор представлялся наилучшим. Опасность дежурства миновала, холостяцкую квартиру не согласилась скрасить ни одна из подружек, и, поворчав для формы в ответ на просьбу-приказ матушки, Айвен с утра отправился на семейную службу к сроку предполагаемого подъема гостей к завтраку.

Дверца машины мягко встала на своё место. Айвен, направился к парадному входу, но, привлеченный легким шорохом и хрустом льдинок за спиной, повернулся в сторону ворот. В туманной пелене створа возникла гигантская человекоподобная фигура, перемещающегося легким грациозным то ли бегом, то ли шагом. Габариты существа значительно превышали обычные человеческие. Оно было громадно даже для одержимого культа физической силы Барраяра. Слегка опешивший Айвен через пару секунд облегченно вздохнул. Конечно, это была Таура – экзотическая боевая подруга маленького адмирала, приехавшая поздравить своего теперь уже бывшего командира. Следом в воротах появился силуэт еще одного бегущего человека в тренировочном костюме. Он казался подростком в сравнении с Таурой, хотя мощной атлетической фигурой Роик – а это был именно он – выделялся даже среди отряда оруженосцев графа Форкосигана, которых подбирали исключительно из ветеранов службы безопасности. От обоих бегунов поднимались клубы пара. Бежали они легко, расслабленно, о чем-то весело переговариваясь. В какой-то момент на слова Роика Таура рассмеялась, сделала легкий выпад рукой вбок, как бы нападая на Роика, тот поставил блок. Серия обмена ударами-блоками опять сменилась дружеским смехом. Заметив Айвена, поджидающего у машины, Таура помахала рукой и свернула к нему.

– Привет, Таура, Роик! – сказал Айвен, обмениваясь с Роиком дружеским рукопожатием. – Вы, я вижу, хорошо спелись. Роик еще тот фанат спортивного драйва, хлебом не корми – дай покачаться и спаринговать. Даже меня подбил качать железо. Ты, Таура, видно той же породы – с утречка после праздника и сразу на пробежку.

– О, да, – ухмыльнулась Таура. Для непривычного человека приветливая мимика Тауры могла оказаться весьма необычным и даже устрашающим зрелищем, но Айвен уже имел более чем недельный иммунитет. – Конечно, много здесь на нагрузишься, как у нас в корабельных тренажерках, но бегать можно... По утрам, когда прохожих нет, – добавила она.

От разгоряченной Тауры с ее бешеным боевым метаболизмом шла волна жара, но промокший насквозь Роик уже начал слегка поеживаться на промозглом утреннем холодке и Айвен сделал приглашающий жест в сторону дома. Двустворчатые резные двери парадного входа открыл старший оруженосец Пим. События, происшедшие в предпраздничные дни и едва не сделавшие давно ожидаемое событие трагедией с непредсказуемыми последствиями, наградили истинного служаку Пима комплексом персональной ответственности за все произошедшее. Жемчужное ожерелье, поступившее якобы как подарок от адмирала Куинн, оказалось заражено нейротоксином чрезвычайно быстрого действия и только случайность, что Катерина лишь слегка коснулась ожерелья, а не надела его сразу и уникальные биологические способности Тауры к распознаванию опасностей не привели к смертельному исходу, который иначе был бы неизбежен прямо в разгар праздника. Известная сентенция, что нельзя объять необъятное, как и невозможно предусмотреть все мыслимые и немыслимые опасности, ни в коей мере не помогало Пиму избавиться от чувства вины. Он, отслуживший в рядах СБ 20 лет и, выйдя на заслуженную ветеранскую пенсию, незамедлительно рекомендованный на престижнейшее место оруженосца в Доме Форкосиганов, должен был в обязательном порядке проверить на наличие токсинов, взрывчатых веществ, радиоактивного заражения и даже на микроаппканы все предметы, поступившие в качестве подарков из галактических просторов к свадьбе милорда Майлза и не доверять примитивному стандартному сканеру! Никто, и тем более граф с графиней, ни упрекали Пима в нерадивости, и это усугубляло его чувство вины. В результате он сам назначил себе наказание, отпустив Роика, прекрасно проявившего себя, в недельный отпуск на праздники, а сам взял его ночные дежурства. Но, похоже, он не ограничился епитимьей в виде ночных вахт, и в дневное время также старался не терять бдительности – утром у дверей должен стоять Янковский.

– А ты в его «качалке» уже была? – осведомился Айвен у Тауры, продолжая начатый на улице разговор, кивая в сторону Роика.

Роик, поступив на службу графу и до сих пор сильно робевший и перед самим графом и старшими соратниками-оруженосцами, тем не менее первым делом обследовал весь «парк» спортивных снарядов особняка и постарался деликатно довести до сведения руководства, что хотя для специальных тренировок оруженосцы всегда имеют возможность воспользоваться армейскими спортзалами столицы, неразумно вводить «искусственные ограничения» – эту фразочку он услышал и запомнил во время визита аудитора Фортица, стоя на посту в вестибюле, – и тратить время на поездки по городу, особенно, если есть место в громадном особняке. Место, предложенное Роиком для тренажерного зала, было выбрано им не без некоторой степени ехидства, которое он не старался афишировать. Для организации тренажерной кампании он выбрал момент эвакуации «эскобарского задохлика» доктора Энрике Боргеса, для которого лорд Марк наконец оборудовал лабораторию в семейных пределах под Хасадаром. Освободившееся помещение в подвале северного крыла, бывшая вторая прачечная, которая служила лабораторией приснопамятного эскобарца, втихаря ненавидимого всеми оруженосцами из-за его дурацкой выходки с жуками-рыгунами, «облаченными» в ливрейные цвета Форкосиганов, единодушно была признана достойной более высокого назначения, чем то, которому она недавно послужила. И для окончательного стирания памяти о недавнем позоре и для поправления врага все оруженосцы единодушно поддержали ходатайство Роика перед графом об оборудовании в освободившейся комнате тренажерного зала. Ну, а поскольку графа замещал лорд Майлз, охваченный любовной лихорадкой и всецело разделявший общее мнение об Энрике, то нужное решение незамедлительно было принято. Таким образом, в скором времени в подвале семейного особняка Форкосиганов была оборудована неплохая тренажерная комната, имевшая кондиционирование, собственные водоснабжение и канализацию. А Роик стал добровольным тренером-наставником не только для оруженосцев, но и для прочих постоянных и временных обитателей особняка, в особенности для детишек оруженосцев, которые не преминули примкнуть к новому развлечению, вдобавок таком «баррарьскому» и бесплатному. Однажды туда заглянул и Айвен, которого занесло в эту часть подвала болтовня с одной из хорошеньких служанок. Услышал необычно-знакомый звон, заглянул, похмыкал. Хотя

регулярные обязательные армейские тренировочные часы Айвен не игнорировал, но в большей степени уделял внимание борьбе и плаванию – т.е. нагрузке «профилирующей» и нагрузке приятной. О шлифовке телосложения и наращивании силы он, не обделенный природой ни тем, ни другим, серьезно не задумывался. Однако, фигура Роика, не в привычной ливрее, а только в дранных тренировочных шортах, от прокачки казавшаяся еще более рельефной, выпуклой и громадной, выжимающего штангу с весом, прогибающим гриф, неожиданно заставила мысли пойти неожиданным аллюром и мысленно расправить грудь. Да тут еще этот восхищенно-томный вздох служаночки, неслучайно, видимо, шедшей именно этим коридором. Словом, бравый Айвен, до сего времени смотревший на Роика, не больше чем на прочих из двадцатки оруженосцев графа, мысленно почесал затылок и сам лег под штангу. Прямо в мундире, только китель скинув, чтобы не помять и не порвать подмышками. Соревноваться с Роиком, выпендриваясь перед служанкой, не стал, ума хватило. Вспомнил свои силовые возможности в бытность курсантом императорской академии, немного мысленно прибавил на «на вырост», деловито посоветовался с Роиком и четко выжал установленный на штангу вес. Однако ощущение силы и слияния с железным снарядом воедино, охватившее его с головы до пят, когда он сомкнул пальцы на грифе штанги и затем выполнял движение, было непривычно новым. Новым, наверное, для тридцатилетнего Айвена, красавца-офицера, атлетичного от природы и потому особо об этом даре не задумывавшегося, веселого парня на дружеских пирушках, неунывающего любителя молоденьких служаночек и студенток... Да, молоденьких... Что-то с ними, молоденькими, в последнее время не ладится. Да и матушка перестала навязчиво решать задачу семейного самоопределения сыночка, найдя объект более достойный внимания в лице бывшего шефа СБ Саймона Иллиана. И более благодарный. Стало свободнее. Но... как-то непривычно пустовато. Словом, с этих пор и стала «железная» тренировка для Айвена новым нешуточным увлечением, чем-то вроде инструмента самопознания и расширения диапазона восприятия мира. А Роик обзавелся еще одним подопечным, с которым вскорости установились простые приятельские отношения – чины и ранги более уместны, когда люди одеты соответственно, а не в гимнастическом зале, где в соответствии с древним определением этого места все лишены привычных одежд.

– Да, Роик показывал. Хорошее оборудование, приличные веса. Хотя, откровенно говоря, скучаю немного по рукопашному спаррингу.

– А Роик? Не смог это обеспечить? – подколот Айвен.

– Обеспечишь, как же! – хмыкнул тот. – Когда она давеча меня на одной ... хм, – прервал фразу отчего-то слегка покрасневший Роик.

– А что, неужели там, – Айвен мотнул головой вверх, подразумевая флот дендарийских наемников, – кто-либо решается выходить с тобой побороться? Или у вас там полно чокнутых?

Ну, один-то, точно, есть, точнее, был ...

– Выходят, тренировки должны быть всякие, мы же боевое подразделение, но я, конечно, работаю вполсилы и даже меньше. Надеваю специальный тормозящий костюм, особые перчатки, естественно. – Таура слегка помахала пальцами, вооруженные мощными и острыми окрашенными когтями. – Я в основном работаю тренажером, макиварой, – рассмеялась она, – на меня нападают, а я только защищаюсь. Причем, нападают группами, человек по пять, не меньше.

– Хотел бы я взглянуть на того, кто в здравом уме решиться напасть на тебя в одиночку.

– Да я и сама не позволю себе такое на тренировке, зачем калечить людей, хотя... есть у нас один человек, лейтенант Чодак, с ним мы бывает спарингуем один на один и я работаю в полную силу.

– И кто кого?

– Когда как! – лукаво прищурилась Таура.

– Он, что же, тоже как и ты... – Айвен замялся, смущенный невозможностью подобрать подходящий достаточно деликатный эпитет, чтобы выразить генетическую модифицированность биологической природы Тауры.

– Нет, – поняла его заминку Таура, – обычный человек. Хотя временами мне кажется, что он тоже вышел из какой-то военной лаборатории. Только там работали гораздо более умные люди, чем те, что создавали меня у Бхарапутры.

– Кто знает, – бросил реплику Айвен, пожав плечами.

– Да, нет, биологически он обычный человек.. Генсканирование при рутинном медосмотре выявило бы любые генетические модификации. Вот только в поединке он единственный, кто может по быстроте, реакции и силе со мной сравниться из всех, которые мне встречались. Удивительный человек... – задумчиво протянула Таура. Роик заинтересованно повернул голову, слегка нахмурившись. Таура продолжила, не обратив внимание на реакцию Роика, глядя куда-то в пространство. – Служит он давно, почти столько же, сколько и адмирал Куинн, а по возрасту, наверное, старше ее, но всего лишь лейтенант и не очень стремится к повышению. Хотя ни одна серьезная операция без него не проходит ни в планировании, ни в исполнении...

– А знаете, ребята, – Айвен прервал спонтанно возникшую паузу в разговоре, – я, пожалуй, смогу организовать вам и приличную тренировку и тебе персонально, Таура, достойного противника в спарринге.

А себе приятное времяпровождение, не Форвейнов же развлекать.

– Спорткомплекс Генштаба, – пояснил Айвен в ответ на вопросительные взгляды. – А дядюшка Эйрел нам в этом поможет. Сейчас там пусто в связи с праздниками. Таура – наш гость. А гостей развлекать положено. Решено, если нет возражений.

– Здорово, Роик! – Таура повернулась к оруженосцу, который как-то грустно качнул головой. – Что не так?

– Ты-то гость, а я... Это ведь Генштаб, там допуск нужен и вообще...

– И вообще – ты телохранитель, правильно? А даму в гостях надо охранять. И тем более в местах повышенного риска. Спорткомплекс генштаба к таковым относится, это уж я вам обеспечу. Словом, в машине ни отсидишься, – резюмировал Айвен, покровительственно хлопнув по плечу просиявшего Роика. – Иду на аудиенцию к дядюшке, он, наверное, уже завершает завтрак и будет добр, особенно если графиня поможет.

Айвен проводил задумчивым взглядом Тауру и Роика, поднимавшихся по винтовой лестнице. Та же дистанция близких приятельских отношений, которую отметил Айвен еще когда они подбегали к дому, заметна была у них и сейчас в движениях, жестах, поворотах голов. *Вот ведь чертов псих*, беззлобно подумал про Майлза Айвен, *сам такой, других таких же вокруг себя собираешь и нормальных людей такими же делаешь*. Бодро развернувшись, обрадованный найденным решением как весело отдохнуть, выполняя поручение матушки, Айвен направился к Пиму узнавать где и когда лучше поговорить с господином графом.

Спорткомплекс Генштаба располагался за пределами столицы на территории молодого города-спутника. Военный городок Эзарград, почти десять лет существовавший исключительно в архитектурно-технических проектах и непрерывно откладываемом бюджетном планировании, пару лет назад начал обретать плоть и кровь. Место для строительства выбрали на западной равнине на равном удалении от самой столицы и столичного космопорта. Новый город соединили со столицей и космопортом прямыми многополосными магистралями, которым сопутствовали также воздушные коридоры в несколько уровней. Западное направление было выбрано неслучайно: самые насыщенные транспортные потоки с наибольшим числом невнимательных водителей приходятся на утренние и вечерние часы и солнечный свет в затылок, а не в лицо снижал частоту аварий. Этот нюанс возник, естественно, не сам собой, а на волне обустройства Форбар-Султаны автоматизированной системой регулировки дорожного и воздушного движения.

Эзарград проектировался как современный военно-административный комплекс без параноидальных излишеств, свойственных архитектуре периода Юрия Безумного и его не менее безумного главного архитектора лорда Доно Форратьера. Венцом творческого безумия лорда Доно являлось здание Имперской Безопасности – гигантский цельнолитой бетонный куб почти без окон и дверей, нависающий над таким же несуразно могучим периметром цокольной части, которая уходила в землю на неизвестную глубину и являла собой как бы ножку гигантского гриба с уродливой кубической шляпкой, изрытого изнутри червоточинами коридоров, лифтовых шахт, лестничных маршей, путей пневмопочты, воздухопроводами и прочими коммуникациями. Бои в столице времен переворота Фордариана, изрядно разрушившие Генштаб, не затронули здание Безопасности, но если бы военные действия и подступили к нему вплотную, едва ли урон был бы велик для этого колосса. Новый Генштаб решили расположить подальше от Императорского Дворца

и штаб-квартиры СБ и наилучшим решением оказалось просто построить городок в степи и тем самым избавиться ото всех ограничений, свойственных крупным архитектурным проектам специального назначения, встроенным в структуру большого города. Замысел и реализация не обошлись без участия непревзойденного военного и политического стратега современной истории Барраяра лорда-регента Эйрела Форкосигана. Стремясь выжать максимум пользы из своего строго и честно ограниченного по времени двадцатилетнего периода регентства Форкосиган не мог оставить без внимания и такой немаловажный вопрос структурной реорганизации военного ведомства, как «чисто наружное» обустройство: здания и коммуникации во всех смыслах, необходимые для четкого функционирования защитных механизмов общества. Кампания была проведена по всем канонам военной науки, изложенным на заре земной истории китайцем Сунь Цзы, давно превратившегося для истории из реально существовавшего человека в некий общий принцип действий: определение четких стратегических целей, разведка, создание пятой колонны, подготовка резервов, выбор момента и места операции и, наконец, победа в стиле «у-вэй» - недеяннем. Стратегию определили два адмирала единолично в темной комнате за столом с зеленым сукном: Форкосиган и ныне покойный Канзиан. Несколько лет студенты ведущего военно-строительного института, расположенного в столице самого промышленно развитого округа планеты - провинции Фордариан - получали задания курсовых и дипломных проектов исключительно в рамках общей тематики проектирования единого многофункционального военного административного, научного, технического и тактического центра, чтобы после выпуска лучшие из лучших на базе опыта своих студенческих поделок приступили без перерыва к работе уже «по-взрослому» под руководством знакомых наставников, у которых защищали дипломы, постепенно сами осваивая роли наставников для очередных поколений выпускников. Когда общий проект созрел, «созрела» и политическая ситуация. Смирившийся с неизбежностью крупных затрат стратегического значения, связанных с бракосочетанием императора Грегора, совет графов проглотил и проект военного города-спутника столицы, как противовес «не своему» проекту восстановления и расширения поврежденного солнечного отражателя. По объемам бюджетных статей строительство города, конечно, превышало траты на отражатель, который на три четверти шел за счет комаррской экономики, но город-то строился здесь, а не в чужих небесах, и это давало неожиданную возможность ряду округов решать свои, местные задачи за счет активизации общих экономических потоков. Тут же удалось подать в новом свете и наиболее острую проблему уживания с неуживчивым грекоговорящим меньшинством. Попросту было предложено волонтировать в отряды строителей побольше грекоязычной молодежи, тем самым вырывая из рук руководителей-сепаратистов кормовую базу для посева и реализации своих параноидальных идей.

На следующий день Айвен, припарковав свою машину на привычном месте, сразу же пересел в бронированный лимузин из гаража Форкосиганов, выделенный для поездок гостей. Кроме представительских достоинств данная машина могла вместить Тауру целиком и полностью. Не выписывать же в самом деле какой-нибудь вариант боевой техники для передвижения в праздники по столице! Роик уже находился на месте водителя, спустя минуту в дверях показалась и Таура с сумкой цилиндрической формы камуфляжной раскраски в руке. Айвен сдвинулся на сиденье вглубь салона лимузина, пропуская Тауру, небрежно бросившую свою ношу на противоположное сиденье. На торце этой сумки или мешка тусклым тиснением выделялось необычное клеймо - то ли два глаза, прильнувшие друг к другу, то ли две ныряющие большеголовые и большеглазые рыбины, светлая и темная. Что-то неуловимо знакомое, но напрочь забытое.

Роик дорогу знал – как же, главная стройка последнего времени – и пока машина петляла по городу, спутники прикорнули каждый в своем углу просторного салона лимузина. Только когда вырвались из тесноты прихотливо изгибающихся улочек, проспектов и проездов столицы на простор загородной автотрассы, пронизанной светом встающего, по-зимнему багрового светила, утренняя дремота ушла и Таура принялась с интересом осматриваться. Равнинная плоскость западного побережья только изредка нарушалась небольшими рошицами, голыми по случаю зимнего времени, да невысокими лесополосами, разграничивающими поля сельскохозяйственных угодий. Да и те были едва видны далеко за пределами расчищенных обочин магистрали, стрелой уходившей вперед к горизонту, которая из кабины приземистой машины своей многополосной шириной напоминала плоскость космодрома. Впереди стлалась длинная тень лимузина, по служебным полосам уже тянулся несколько более редкий по случаю праздничных дней поток грузовой и прочей спецтехники. Гражданские полосы радовали пустотой, только редкие змейки поземки порой наискось пересекали путь. Впереди из-за линии горизонта уже начали поблескивать верхушки самых

высоких зданий Эзарграда. Городок в сущности находился совсем рядом со столицей – каких-то десять-пятнадцать миль; два-три пробега до горизонта – и по скоростной полосе расстояние пролетало незаметно. Самым высоким зданием, расположенным в центре городка, подобно дворцу монарха, была пентаграмма генштаба, новое место работы Айвена. Несколько этажей вверх и в полтора раза больше вглубь, как и положено для нормального уровня военизированной паранойи. Сейчас Генштаб походил на небольшую столовую гору, окруженную более приземистыми утесами геометрически правильных форм - кубами, параллелепипедами и цилиндрами. Лимузин миновал несколько кордонов электронного контроля и притормозил у КПП для предъявления пропусков и сверки личностей. Таура не стала развлекаться милыми улыбками наряду постовых, принимая во внимание наличие боевого оружия на подобных постах и отсутствие даже в минимальной степени обычного чувства юмора. Каменнолицый сержант только несколько более пристально оглядел пространство салона через полностью опущенное стекло и после повторного изучения маршрутной карты дал разрешение на проезд коротким взмахом руки в перчатки. Маршрут наших друзей пролегал по второй кольцевой дороге, являвшейся одновременно последней и окружной в радиальной структуре городка. Первая кольцевая дорога охватывала здание генштаба и прилегающие к нему территории, местами уже заполненные строениями и службами различного назначения. Спорткомплекс, куда направлялась компания, принадлежал сегменту тактического центра на противоположной стороне.

Перемещения по территории военного городка а затем по коридорам спорткомплекса вызывали живейший интерес у Тауры различными, порой неприметными подробностями. Кроме чисто профессионального интереса – военное являлось неотъемлемой частью ее жизни, иной она просто не знала – впечатления приобретали особый эмоциональный оттенок. Безусловно, Тауре приходилось неоднократно бывать на военных спецобъектах различных планет, она-то и родилась на одном из них – в секретной лаборатории Дома Бхарапутра на Архипелаге Джексона, где проводился очередной весьма неудачный эксперимент по созданию суперсолдата из пробирки. Но пробирка разбилась и девочка-солдат, обреченная на обычную судьбу всех подопытных зверушек быть уничтоженной и забытой на веки вечные, неожиданно вылетела в жизнь на крыльях новой судьбы и судьбу эту подарил ей ее первый командир, первый друг и учитель и первый ... хм, любовник. И теперь на его родной планете она может прикоснуться к общей части их судьбы – пути воина. Это придавало особый привкус впечатлениям бывшего сержанта-коммандос Тауры Дома Форкосигана. Конечно, ни официально, ни просто вслух она никогда так себя не называла. На большинстве планет системы контроля не требуют обязательной идентификации двумя или большим количеством дополнительных имен или фамилий. Уже давно подлинными именами всех людей обитаемой человеческой Вселенной стали труднопроизносимые буквенно-числовые идентификаторы, передаваемые в большинстве случаев средствами связи, но не голосом. Иной человек в течение своей жизни использует несколько таких идентификаторов: гражданский и профессиональные. Поэтому Таура во всех обстоятельствах своего первого и единственного места службы довольствовалась одним именем, которое получила от первого командира с первым назначением. Но, когда волею обстоятельств ей довелось стать посвященной в подлинные факты биографии адмирала Нейсмита и узнать настоящее имя, данное ему от рождения, то через какое-то время внутренне она все чаще и чаще стала причислять себя к людям Дома Форкосигана, ни в коей мере не рассматривая возможность жизни и службы в ином месте, кроме свободного флота наемников Дендарии.

- Вот мы и на месте, - этими словами Айвен, продолжая выполнять роль гида, обозначил прибытие в определенный пропуск сектор спортивно-тренировочного комплекса, - теперь мальчики налево, девочки... Мн-да... тут у нас оригинально решили проблему полов в армии Барраяра. Как известно, на службе мужчин и женщин не бывает, только служащие разных рангов и званий. А в нашей армии женщин вообще никогда не было до последних лет. А вот сейчас появились и требования по физической подготовке у них не менее строгие, чем для мужчин. А где им прикажешь переодеваться перед тренировками? Раньше у нас, мужиков, проблем не было – одна большая комната со шкафчиками. Казалось бы, не надо ничего нового изобретать, глазеть по сторонам устав не велит, сменил одну уставную форму одежды на другую и в зал, но проблемы иной раз могут неожиданно вырастать прямо-таки на ровном месте, особенно у молодых и недостаточно обученных... Значит, надо все-таки разделять переодевательные помещения. А каких они должны быть размеров? Ведь сейчас пропорции мужского и женского контингента одни и, скажем так, с

большим численным перевесом мужской половины, а каковы они будут через десяток лет? Капитальные сооружения строятся с расчетом использовать их несколькими поколениями. Вот и решили: исходное большое помещение – передевалку – разбивают на небольшие отсеки, десяток-другой кабинок, на отделение, словом, с выходом в один общий вестибюль, где мы сейчас и находимся. Вдобавок снабжают специальной электроникой. Нет, Роик, дружище, не той, что тебе сейчас могла в голову прийти. Никаких видеомониторов на пост дежурного, который расположен сейчас слева от нас. Простые индикаторы используемых ячеек и – вот он писк галактических технологий! – несложные генетико-феромонные сканеры, которые с достаточно большой долей вероятности определяют пол субъекта, использующего шкафчик. Вся эта информация выводится на дверь отсека и дублируется на пост дежурного. Просто и ясно. Теперь каждый, приходящий сюда не в составе группы, а поодиночке, может видеть в какой раздевалке сколько свободных мест и какого пола их обитатели. Но, вот со сканерами.... я бы не сказал – перемудрили, но эти-то сканеры как раз и добавили остроты ситуации. Не учли яйцеголовые и шибко грамотные проектировщики психологию простого парня, пусть даже с офицерским дипломом. Последнее даже усложняет ситуацию ... от лишних знаний.

Айвен приостановился, сделав актерскую паузу. Рассказывал он с удовольствием, поскольку время было для отдыха и развлечения и выдерживать временной график перемещения в соответствии с уставом и заданием никто не обязывал. В секторе они были одни, только дежурный за стеклом и постовые на углах в гулких от праздничной пустоты коридорах, можно было слегка расслабиться. Роик с Таурой весело ждали продолжения, подозревая какой-то подвох. А у Тауры в глазах начали поблескивать чертики.

- Итак, что может прийти в голову простому парню, который знает, что следом за ним на тренировку идет парочка симпатичных девчат? Ты-то, Роик, ничего кроме приличных манер и скромности провинциала предложить не сумеешь, а столичная молодежь более смышленная. Найти, где находится индикатор сканера и повесить на него свеженькие трусики своей подружки, принесенные в кармане – раз плюнуть! А сам как будто слегка замешкался с процессом раздевания и на него никакой сканер пока не срабатывает. И ждет, хитрец! Девушки заходят и видят – есть отсек, в котором единственный обитатель женского пола. Значит – туда, это место за женщинами на ближайшее время, все ведь группируются, это инстинктивно происходит. Что дальше, сами понимаете. По-разному бывало, иногда даже смешно, но через какое-то время подобные шуточки начальству приелись и в состав штатного оборудования отсеков для передевания были добавлены включаемые вручную секс-индикаторы в виде здоровенного рубильника, снабженного длинной рукояткой, и с дублированием информации по всем необходимым каналам, а в инструкциях использования данного помещения появилась пара строк об обязательности своевременного использования данного оборудования. Теперь все встало на свои места в соответствии с уставом и проблемы исчезли.

- Вы пригласите сюда Бела Торна и они – проблемы – пойдут на второй виток, - усмехнулась Таура.

- Ох, не дай бог, пока такого нам не надо, - притворно-встревожено взмахнул руками Айвен.

В ответ на недоуменный взгляд Роика, Таура пояснила:

- У нас, на флоте, служил очень brave капитан с таким именем. Генетический гермафродит с Бэты.

Роик только молча повел бровями.

- Ладно, по коням, - Айвен хлопнул Роика по плечу и, указав Тауре на свободную «женскую» кабину, добавил. – Выход в форме с противоположной стороны. Наш спортзал под номером 3. Впрочем, я встречу перед входом.

Перед входом в зал Айвен специально замешкался, как радушный хозяин, пропуская гостей вперед и при этом слегка как бы невзначай потеснил Роика, чтобы Таура прошла первой через широко разъехавшиеся в стороны двери тренировочного зала. Ему была очень интересно, что случится. Вчера, когда он предлагал организовать тренировку со спаррингом, он уже знал, кто не преминет весело подраться в праздничные дни вместо традиционного баррарского возлияния: «Мац, дружище, хочешь обеспечу тебе и твоим людям необычную тренировку? Учти, возможность уникальная, только сейчас и только для тебя и больше подобного шанса не будет, может, всю жизнь. Приведу специалиста по единоборствам необычайных кондиций и умений, он охотно поделится с вами опытом. Поединки и групповые схватки, особенно последние, это его конек. Гость самого адмирала, ну а дядюшка обеспечит всей компании допуск к необходимым ресурсам тактического центра, включая адмиральскую сауну после того». Мац Форояма,

старинный приятель Айвена, а также ведущий тренер-рукопашник корпуса по борьбе с террором и спецоперациям, некоторое время неторопливо изучал своего собеседника через рамку головида. Бесстрастное круглое лицо массивной лепки с бритым черепом и прищуренными глазами как обычно мало что выражало. Наконец полные губы изобразили легкую улыбку и последовал короткий вопрос: «Протеже адмирала? Значит допуск имеется. Камуфляж какой степени?». «Ориентируйтесь на полный, но, думаю, это не потребуется. Этот человек работает в таких структурах в Галактике, с которыми даже ваша служба практически никогда не пересечется. И, вообще, прихватывайте все ваши игрушки: панцири, усилители, хочешь, прихвати парочку фамильных мечей. У нас будет полный день. А на сколько хватит сил – там увидим. Сообщи состав группы и я пришлю пропуска». Мац коротко кивнул и отключился. Полный камуфляж означал совершенно закрытый комбинезон, включая маску с модулятором голоса, чтобы искажать тембр. На квалификационных и показательных состязаниях бойцы спецподразделений с высшим грифом секретности всегда обязаны были использовать полный камуфляж. Люди Фороямы относились именно к такой категории.

Группа была в сборе, шесть человек, включая самого Форояму. *Итак, кого мы имеем в наличии? Сам Мац вон там, в центре, занимается дыхательными упражнениями. На кольцах, как обычно, обезьяной выкручивается Джеки Хираока. Неулыбчивый Ямагучи разминается на батуте. А это что за патлатая парочка? Ну, конечно, братья-варвары – близнецы Дэв и Пит Полански - сидят в шпагате. И Алекс Карелов стоит в борцовском мостике. Полный комплект. А в дверях красавица Таура в необычно стильном для провинциального Барраяра тренировочном костюме. Надо полагать, спецназначения, как и всё окружающее.* Айвен только сейчас обратил внимание на необычные раскрой и атрибутику снаряжения Тауры. Но вникать в детали не было времени. События начали развиваться. Раздался негромкий хлопок о маты – это Хираока, мешком свалившись с колец, остался лежать под ними бесформенной кучкой расслабленных мышц, костей и связок, готовых в любой момент принять любую форму, адекватную ситуации. Ямагучи, казалось, изумленно замер в высшей точке прыжка, но в следующие мгновения совершил управляемое планирование на батут – иначе не назовешь его приземление - с последующим вылетом за пределы неровно колеблющейся прыжковой поверхности на надежный твердый пол с группировкой в боевую стойку. Братья-варвары, оправдывая любимую присказку «Сила есть, а командир всё знает», отреагировав на изменение ситуации в виде эволюций Хираоки и Ямагучи, не стали форсировано выходить из шпагатов, чтобы не рисковать травмой связок, а только опустили слегка напрягшиеся мускулистые руки на пол и перевели взгляды на командира в центре зала. И только Алекс Карелов остался в мостике, поскольку не мог из него ничего видеть. Форояма, завершив дыхательный цикл неторопливым выдохом ногарэ, негромко бросил через плечо Джеки Хираока, остававшемуся лежать на матах под кольцами: «Хвост не сломал?». Затем сдержанно поклонился гостям: Тауре, гигантской рельефной фигурой перекрывающей проход в спортзал, Айвену, который весело улыбался практически из под ее плеча и смутно маячившему где-то в коридоре Роику. Поклонился и ожидающе посмотрел на Айвена и Тауру, ни выражая никаких эмоций. Таура же, несколько раз obeжав опытным взглядом помещение, отметив все детали обстановки и психологической ситуации, весело улыбнулась и произнесла своё фирменное: «Здравствуйте, мальчики!». Подтвердив свою профпригодность реакцией на неожиданность, «мальчики» быстро приняли нормальные положения, подтянулись к командиру, подняв попутно на ноги по-прежнему остающегося в мостике Алекса, который все прекрасно слышал и даже кое-что видел, но попросту не стал тратить цветы своей селезенки, как любила говаривать его бабушка, и прерывать тренировочный процесс понапрасну.

- Добрый костюм, – сказал Форояма Тауре, когда завершился круг официального представления участников встречи. – Мне такие только в рекламных проспектах доводилось видеть. Годится как для тренировочного, так и для реального боя. Энергоброня и энергоусилители. Легок, компактен, хорошо совмещается с полевой формой и обычной одеждой. Незаменим там, где могут сильно помять.

- А у меня – еще и замедлители. Сборка по спецзаказу. Стоимость – как четыре стандартных костюма.

- А замедлители на... к чему? – Раздался хоровой вопрос близнецов Полански.

- А замедлять! – В тон ответила Таура. – Мне ведь под силу голыми руками обычного человека, ну, буквально, пополам порвать. Поэтому на тренировках я включаю замедление на треть или половину и

работаю с группой противников. И перчатки специальные еще одеваю, – она помахала пальцами, вооруженными когтями дикого зверя.

- Мне заказ и на один костюм пробить не удалось, причем, по-дешёвке, у джексоновских технологических пиратов, чтобы оценить функционал данного изделия в реальной практике,- заметил Форояма.

- Вот сегодня и оцените, – весело ответила Таура, - и начальству доложите.

Фораяма подтверждающее кивнул и коротко указал на мониторинговые средства тренировочного блока, которые наверняка уже были активированы для предстоящих занятий. Айвену было известно про новое оборудование, позволяющее не только фиксировать видеоряд, но и проводить вариационный анализ альтернативных исходов схваток. Сенсорика помещения захватывала данные от микродатчиков, напыленных в виде дешевых и прочных спреев на одежде бойцов, являющихся, по сути дела, только маркированными отражателями и по ходу дела строилась трехмерная модель всех перемещений и эволюций сражающихся.

... день определенно удался, расслабленно размышлял Айвен, распластавшись на верхней полке парной. Те же мысли, видно, одолевали и остальных, предающихся заслуженному отдыху в просторном парном отделении роскошной сауны для высшего военного руководства, кратко именуемой адмиральской. Всё это входило в полный подарочный комплект от графа Форкосигана. После четырехчасовой тренировки в борцовском зале, которая прерывалась на отдых, анализ и спецпитание – у Тауры была своя исключительно специальная подкормка, привезенная с собой на Барраяр; остальные довольствовались стандартными армейскими питательными наборами, составленными из углеводистых продуктов быстрого усвоения – переместились в большой бассейн, в котором устроили шумную игру детишек, вырвавшихся на теплое, ласковое, курортное море. И, наконец, сауна-люкс с несколькими парными, отличавшимися температурой и влажностью, в которых можно было не только потеть, но и хлестаться душистыми вениками, изготовленными из веток настоящих земных растений, прошедших полную адаптацию к природе планеты. Последнее обстоятельство вызвало неподдельный восторг Тауры – подобную роскошь в обитаемом Космосе встретить непросто, разве что на самых фешенебельных курортах или в отдаленнейших глухоманях. Топология пространств этических и эстетических категорий, как известно, нередко стремится замкнуться по некоторым координатам и в результате противоположности оказываются где-то рядом.

После завершения официальной части встречи, началась работа профессионалов и двум дилетантам – Айвену и Роику – пришлось быстренько удалиться на периферию. Периферией был выбран смежный бокс с тренажерами для силовой подготовки, из которого можно было наблюдать за происходящим в борцовском зале через прозрачную раздвижную стенку. За полтора часа они успели прокачаться на всех снарядах вволю и затем заняли места зрителей в аппаратурном отсеке сектора. А посмотреть было на что! Мац собрал сегодня группу лучших инструкторов столичного, а значит и планетного, спецназа. Будучи практикующими инструкторами по физическому единоборству, они не могли оставить без внимания никакую мелочь. Обсуждали всё: методику быстрой разминки и входа в боевой транс, индивидуальную и групповую психологическую подготовку, способы быстрой нейтрализации противника с разной степени защищенности и вооружения, боевую фармакологию и парамедицину¹. Изложенное словами тут же проверялось в действиях, результат проведенной учебной схватки с помощью дистанционного пульта выводился на большой монитор в полстены и проигрывались возможные варианты. Особое внимание Мац уделил костюму Тауры. Он вел себя при этом одновременно и как исследователь в научной лаборатории и режиссер на сцене театра. Записано было все, что возможно. Особенно запомнилась Айвену сцена проверки защитных качеств так называемой энергетической брони: особого свойства костюма гасить ударное воздействие. Оно обеспечивалось мощным и компактным аккумулятором на поясе сзади – точнее было сказать, что задняя часть широкого эластичного многофункционального пояса представляла собой аккумулятор – и особой структурой костюмной ткани, пронизанной сенсорными и силовыми нитями. В результате энергия удара в некоторой точке тут же распределялась по значительной поверхности тела и, вдобавок, часть ее могла быть захвачена для подзарядки аккумулятора. Физика данного процесса ни Тауре и никому из присутствующих не была ясна, но факт имелся – после обработки костюма силовым воздействием индикаторы пояса, доступные через специальный интерфейс, показали не только расход энергии, но ее поступление. А выглядело это очень

просто и зрелищно: пассивно стоящую Тауру окружили и дружно принялись изо всех сил избивать какими-то примитивными орудиями, напоминающими небольшие ручные цепи для обмолота зерна, какие Айвену приходилось видеть в отдаленных поселениях Дендарийских гор. Таура только слегка поворачивалась и подставляла под удар то руку, то ногу, то бок. Затем она сняла костюм и Мац сделал тщательную видеозапись ее великолепного тела, прикрытого лишь полосками тонкого трико, на котором побоище не оставило ни синяков, ни ссадин, а только вызвало некоторое покраснение кожи. Такая же запись была повторена дважды с интервалом в час. Мац был доволен чрезвычайно: еще бы, его любимая тема – полнейшая беспощадность к себе с соблюдением тщательной техники безопасности. Среди всех наставников-рукопашников только у Фороямы можно было отметить эту противоречивую на первый взгляд точку зрения на тренировочный процесс: стремление к минимальному травматизму как показателю мастерства. Своеобразное воплощение принципа недеяния или у-вэй, о котором Айвену довелось узнать много времени спустя и при совершенно иных обстоятельствах. Без сомнения, эти сцены будут центральной частью доклада, который майор Форояма незамедлительно подготовит руководству. Доклада, который будет сопровождаться обоснованием на приобретение опытных образцов новых видов защитных средств для спецподразделений секретных служб империи. А пока – шли праздники и молодые люди развлекались.

Состоялся и спарринг, с которого-то все и затевалось, но про который благополучно забыли по ходу спонтанно развернувшегося семинара. Забыли, да не все. Айвен помнил и под конец, когда заметно стало исчерпывание обсуждаемых тем, негромко бросил из аппаратурного угла: «Ну, а подраться с девочкой? Я ведь ей обещал...», что вызвало волну веселого оживления. Таура заинтересовано глянула на Форояму, который с самого начала негласно принял роль руководителя, тот повел головой в смысле «а почему бы и нет?» и перевел взгляд на подчиненных, молча делегируя им инициативу. Инициатива стала молча передаваться взглядами по кругу и завершила путь на самом младшем – насмешнике Джеке Хираоке. Будучи несколько младше своих коллег по возрасту Джеки без обиды принимал прозвище Малыш, что ни в коей мере не соответствовало его физическим данным. При росте чуть ниже среднего он обладал очень мощной, эластичной и рельефной мускулатурой и поэтому в тренировочном кимоно выглядел полноватым увальнем. Это обманчивое впечатление мигом рассеивалось во время работы на кольцах, перекладинах и, вообще, любом гимнастическом оборудовании, где надо было летать и кувыркаться в воздухе – любимом виде разминки. Когда фокус внимания переместился на него, Джеки с показной обидой пробурчал: «Да-а?.. Все на маленького?», затем легким движением выйдя из сидячего положения в стойку на руках, прошел пританцовывая в таком положении через круг собравшихся по направлению к Тауре и, выйдя задним сальто на ноги, шуточно раскланялся: «К вашим услугам, леди». Впрочем, выбор был логичен, естественен и диалектичен: великанша и карлик. Таура вызов приняла, и сразу же отменила вялые протесты Джеки по поводу установки режима половинного торможения на ее суперкостюме: «Извини, Малыш, я с тобой ведь еще не дралась ни разу и не хочу рисковать твоими нежными косточками». Устроенный ими спарринг в большей степени был помесью изящного акробатического этюда с пятнашками. Джеки вертелся обезьяной, уходя от стремительных выпадов мощных и длинных рук и ног Тауры, стремясь зайти ей в тыл. Оба весело демонстрировали виртуозное владение своими тренированными телами, не столько стремясь к победе в единоборстве, сколько наслаждаясь процессом, как таковым. Своего рода эмоциональная разрядка для всех после четырех часов учебных занятий. *Или – своеобразный секс*, - пришло в голову Айвену. Сходная мысль посетила, видно, и Роика, лицо которого приняло несколько грустное выражение. Наконец Джеки поймал момент истины – в рискованном прыжке, обманув Тауру и якобы попавшись на захват, он мощным толчком ног дополнил силу рывка ее руки, перелетел через голову противницы и, приземлившись за ее спиной, сумел стремительным подкатом сбить ее с ног. С яростным воплем: «Мужики, я завалил ее, айда на помощь», он навалился на правую руку Тауры, на остальные ее конечности мгновенно бросились якобы спокойно сидящие наблюдатели схватки и поединок завершился веселой коллективной дракой, в которой не участвовал только Мац Форояма. Он неожиданно хлопнул себя ладонью по лбу и пошел останавливать продолжающуюся запись на мониторы. Последние кадры начальству не стоило демонстрировать...

Когда все виды удовольствий были исчерпаны, участники событий расставались на парковочной стоянке перед тренировочным комплексом в свете медленно сползающей за белый зимний горизонт багровой капли барраряского светила. Расставались, довольные собой и проведенным совместно временем.

А внешне все выглядело просто: обменялись рукопожатиями, поклонами и кивками, понимая, что по прихоти судьбы всегда можно случайно встретиться на самых удаленных краях ойкумены или не встретится вообще, будучи рядом.

День прошел и прошел хорошо.

¹ Парамедицина - полевая медицина.